

**Научный вклад военного врача М. М. Добротворского
в изучение истории и культуры сахалинских айнов
(1867–1872 гг.)**

Среди русских людей, посвятивших жизнь открытию и изучению острова Сахалина, освоению его природных богатств, изучению быта, культуры и языка коренных народностей достойное место занимает военный врач М. М. Добротворский. В исторической литературе мало освещались его общественные дела и деятельность как этнографа [11, с. 120–127; 12, с. 16–18; 13, с. 207–225]. Цель данной работы – попытаться осветить эти вопросы.

Михаил Михайлович Добротворский (27 сентября 1836–1874) родился в селе Стрелки Нижегородской губернии Арзамасского уезда от бедного священника. Семья состояла из 22 детей, Михаил последний из 7 братьев, получивший полное образование и поступивший на службу. Отец его преподавал философию в семинарии, свободно владел латинским и немецким языками. Мать обучала самостоятельно своих детей грамоте. В 1866 г. М. М. Добротворский окончил Медико-хирургическую академию и был направлен на остров Сахалин в распоряжение начальника Сахалинского отряда. Здесь он служил более пяти лет (с 1867 по 1872 гг.) [6, с. 5–6].

В частых поездках по острову, постоянно общаясь с айнами, М. М. Добротворский довольно быстро выучил их язык. Ознакомившись с содержанием отечественных и зарубежных словарей айнского языка (около 40 изданий), он решил создать две части словаря: "Айнско-Русский" и "Русско-Айнский". Он писал о рукописи: "словарь содержит более десяти тысяч айнских слов. Из них 5733 слова, в числе которых 100 собственных имён – мужских и женских и 511 слов географических", записанных автором на Сахалине" [6, с. 28]. Увидеть полный выход в свет своего труда М. М. Добротворский не смог. Ещё на Сахалине, заболев туберкулёзом, он умер 24 октября 1874 г. в возрасте 38 лет. Первая часть "Словаря" была опубликована его братом И. М. Добротворским – профессором богословия Казанского университета в 1875 г.

На Сахалине М. М. Добротворским было сделано много этнографических записей об айнах, их связях с русским населением острова. В одной из своих работ он отметил: "Айны (слово айну значит и "айнец" и "человек") настоящие туземные жители южной части Сахалина. Этот народ чрезвычайно важен для нас в настоящее время. Мы должны постоянно обращаться к нему в своих нуждах: путешествующие ночуют большей частью в айнских юртах; при недостатке съестных припасов, что случается нередко во время дальних командировок, айны снабжают нас рисом и рыбою; при недостатке юколы мы покупаем её у айнов; случается доставать у них и нитки для неводов. Айны служат нам проводниками по незнакомым местам, а часто и возят на своих нартах или лодках. Кроме того, русские покупают у них соболей, выдр, жир, японский табак и другие вещи, обыкновенно по самым сходным ценам" [9, с. 27].

В своей работе "Южная часть острова Сахалина" он оставил ценное сообщение по численности и расселению айнов, их отношению с японцами в изучаемый период. Он писал: "Племя их населяет всю южную часть Сахалина до залива Терпения; на восточном берегу и до селения Ктяузи – на западном. Отрасли айнского племени заселяют, кроме того, почти весь остр[ов] Матсмай и смежные острова. Здешние айны говорят, что большая часть Курильских островов заселена также айнами... По сведениям, собранным от японцев, ай-

нов приписано к разным японским селениям, для работы и оброка 2885 человек обоюбого пола. В это число не вошли айны, живущие по заливу Терпения и к северу от реки Усури, как независимые от японцев". Добротворский отметил, что в древности айнов на Сахалине было гораздо больше. Главной причиной истребления этноса были опустошительные войны и болезни [9, с. 28; 7, с. 146].

Учёный отметил влияние японских отношений на культуру айнов. Он писал: "Японцы опрятны, хитры, учтивы в обращении с русскими и надменны в обращении с айнами"... Японцы умели без завоевания поработить себе айнов, доставляя им необходимые домашние вещи, и вместе с тем испортили их нравы. Айны от природы свободные, скромные, откровенные и гостеприимные, под японским влиянием делаются всё более и более льстивыми, скрытными, корыстолюбивыми и нахальными. Японцы сильно испортили и язык айнов, введя в него много слов и оборотов, совершенно не свойственных айнскому языку" [9, с. 34].

В науке так обстоятельно в этнографическом отношении этот народ изучен впервые. Добротворского интересовало многое: происхождение айнов, их физические и психические свойства, хозяйство, пища и напитки, народная медицина, географические названия, рождение и воспитание детей, нравы и обычаи, численность и расселение, религиозные верования.

Изучая антропологический тип айнов, М. М. Добротворский выделил расовые признаки. По строению черепа айны принадлежат к "брахицефалическим прогнатам", а по типу лица – к "монгольской расе". Главная щель косовата, губы толстые. Исследователь заметил, ссылаясь на единственный источник, что "де Nysten относит айнов к Курильской расе Кавказского вида (espece)". Айны низкого роста, крепкого телосложения; цвет кожи у них смуглый с желтоватым оттенком. У женщин цвет лица матово-зелёный (краснощёкая айнка – большая редкость). Здешние айны бреют лоб и темя. Цвет волос – чёрный; иногда в бородах встречается рыжеватый оттенок. Кудрявых волос среди айнов мало. Айнки с 10 лет красят губы масляной сажой. У айнок число детей 3–5; больше 8 детей никогда не рожают. Айны – долгожители" [6, с. 32–33].

Особо следует отметить вклад учёного в изучение айнского языка. В составленном им "Айнском словаре" прослеживается творческая лаборатория и метод учёного. Он считал, что "айнский язык есть язык островитян. В нём существует множество слов странных или совсем непонятных для жителей материков. Айны не в далёком будущем будут изучать русский язык и русскую грамоту, поэтому при составлении текста отдавал предпочтение русской азбуке", хотя, по его мнению, она и "не совсем близка к звукам айнской речи" [6, с. 15, 67]. Его словарь, частично собранный на Сахалине, с добавлением данных, взятых из почти всех существующих тогда источников, признан ныне всеми специалистами как первый настоящий билингвальный словарь языка айнов [1, с. 196–197; 13, с. 213].

В "Словаре" отмечены айнские топонимы: Шаморон котан (японская земля), Шари (местечко на острове Мацма), Игату (12-й Курильский остров или 11-й по счёту Миллера), Шашово (15-й Курильский остров), Шимушир (18-й Курильский остров), Шираои (айнский район), Ширету (мыс, букв. "нос земли"), Шири-беген китай (вершина горы, букв. "пик мира"), Шируру (южное море) [5, с. 74, 432–436]. Из примеров видно, как народная географическая терминология закономерно и активно участвовала в формировании имён собственных – топонимов. Они помогали айнам ориентироваться в пространстве, быстрее осваивать территорию, вести целенаправленный образ жизни [16, с. 18].

По свидетельству М. М. Добротворского, в основе своей географические термины Сахалина и Курильских островов – айнского происхождения; названия Курильских островов – Симусир, Кетой, Мусир, Шияшкотан (Сиюськотан), Онекотан, Поромушир и др. – все айнские. Трепун-Мосири – айнское название Сахалина. *Мосири* происходит от *мо* (малый) и *сири* (место, пространство земли) [9, с. 28]. Гидроним Поротру-Песьпо – приток Кусуна происходит от слов: *поро* (большой), *тру* (дорога), *песь* (утёс), *по* (дитя). Гора Хунпэ-Сапа похожа на голову рыбы, отсюда и название "голова кеты". Широко представлены топонимы, связанные с хозяйственной деятельностью: Тэсио

(место, где ставят *тэи* (загородку для рыбы), Урай уси пэт (река, где ставят ловушки), Урай котан (деревня ловушек) [16, с. 13]. Название посёлка Макомай произошло от наличия здесь куч из створок ракушек *макомай айп*. Гора Юку ран нупури определяется как пастбище для оленей. Сохранился топоним полуострова Мукара энтрум (топорный мыс), где жили *тончи* – люди каменного века. Они, испугавшись айнских воинов, покинули полуостров, оставили на нём каменные топоры, стрелы и горшки [6, с. 32–33].

Описание айнов – это яркое свидетельство их жизни и быта в середине XIX в., когда в традиционной культуре сохранялось много архаических черт, особенно это проявилось в народных знаниях. В прошлом айны пользовались лунным исчислением времени, связанным с наблюдением за фазами луны. Полный цикл изменения формы видимой части лунного диска был зафиксирован в мифологии: "Бог всех светил Чуф камуй живёт на луне. Видят его руки и ноги. При каждой новой луне он рождается, потом взрослеет, становится мальчиком, затем мужчиной и при окончании ущерба луны умирает старцем. Из всех богов Чуф камуй имеет у себя женщину и собаку, которых он захватил, уходя с земли на луну". В названиях лунных фаз отчётливо представлены семь точных наблюдений: *насукуф чуф* (луна перед полнолунием), *нин чуф* (луна перед исчезновением), *чуф сихекем* (луна после полнолуния), *асись чуф* (молодой месяц), *хэмака чуф* (период полнолуния), *чуф арекири* (первая и последняя четверть луны), *тубутуру*, *чуф исам хетака* (новолуние). Лунный месяц *чуф* состоял из 30 дней. Солнце, луна, месяц (календарный), планеты назывались одним словом *чуф*. Движение солнца днём служило для айнов часами. Они отмечали 8 частей положения солнца до полудня и 7 после полудня [5, с. 167, 428–429].

М. М. Добротворский отметил, что по фазам луны (*чуф*, *асись_чуф*, *насукуф чуф*) определяли циклы жертвоприношений, сопоставляли время проведения религиозных праздников и хозяйственной деятельности. О приближении хода рыбы айны узнавали по нарастанию луны. Исследователь отметил, что им известно 12 циклических знаков. Он обнаружил *мацунау* (первый) и *оттомун* (последний), вероятно, по его мнению, они связаны с лунным календарём [6, с. 63; 5, с. 428–429, 295].

Времена года айны отмечали сезонными изменениями и приурочивали их к хозяйственной деятельности (рыбной ловле летом и охоте зимой). Например, *тру чуф* (декабрь – январь) – время года, когда на Сахалине появляется первая зимняя дорога. Период дождей (март – апрель) назывался *токари понситэ* (дождевой тюлень), так как в этот период появляются новорождённые тюлени. *Киута* (март – апрель) – время роста травы, май *аракойнока* (корюшка) – нерест корюшки, *сичапесыне* (лесная мышь) – июнь (вероятно, название связано с вегетацией грызунов). В сезон *сахчехкарате* (июль – август) заготавливали на зиму поджаренную рыбу, а в августе – сентябре *има чуф*, *ихари чуф* ловили и вялили кету, в сентябре – октябре *маута чуф* сушили ягоды шиповника. Отмечали *суран чуф* (ноябрь) – свистящий (бурный) [14, с. 29–33]. М. М. Добротворский записал ещё ряд сезонно-хозяйственных месяцев: *гахтра* (март), *серема* (февраль), *оннев чуф* (февраль у тарайкинских айнов, вероятно, месяц орла), *этуон чуф* (март, у тарайкинских айнов, вероятно, месяц чёрной вороны) *ихумпа чуф* (июнь – июль), время, когда крошат рыбу и табак), *отаруф караппе* (сентябрь, вероятно, месяц плодов шиповника) *уребокитамбе* (октябрь), *сукуф чуф* (месяц между первой четвертью и полнолунием) [5, с. 54, 75, 181, 226, 234, 288, 311, 334, 468].

Счёт у айнов по пальцам рук и ног. Такой счёт отражал древние представления о человеке и частях его тела с основной 20. Заготовку лососей измеряли связками по 20 штук. У айнов число *го* – 20 служило основанием для счёта. Так *сине го* означает 20 (*сине* – один), *ту го* – 40 (*ту* – два), *тре го* – 60 (*тре* – три), *ван го* – 200 (*ван* – десять). Число 200 в свою очередь может стать снова единицей для увеличения счёта [6, с. 16]. Имелись и другие измерения, связанные с частями тела. Например, *тем* маховая сажень (длина вытянутых рук).

На молитвенных палочках *инау* айны ставили зарубки *тохпа* в виде отметок пластования тела человека на груди и животе. Судя по этим частям и зарубкам, *инау*, писал М. М. Добротворский, – "без сомнения, суть остатки человеческих жертвоприношений". Исследователь отмечает сходство *инау* с

человеческим телом. У *инау* есть и голова, и руки, и шея и т. д. [9, с. 47, 59]. Действительно, в фольклоре айнов часто упоминается о людоедстве [15, с. 62; 7, с. 122].

М. М. Добротворский, проявляя интерес к айнской народной медицине, которая, по свидетельству учёного, "мало чем отличалась от собственной русской". Он считал, что некоторые медицинские приёмы являлись самостоятельным изобретением айнов, но скорее всего, они – плод коллективного творчества местного населения (уйльта и нивхов), включая и русских поселенцев. Любые новшества в этой области, благодаря взаимному общению, быстро становились всеобщим достоянием [8, с. 48]. Такой взгляд не подразумевал критики или любопытства, когда он пытался выяснить различия между своей и чужой культурами. Врач М. М. Добротворский не занимался строгим выискиванием различий. Изначально все люди отличаются не только по национальности, но и по своей самобытности. На основе этого допущения он выявляет общее для разных национальностей и в то же время отмечает различия у людей, проживающих далеко друг от друга. Возможно, он хотел доказать общность культур различных народов.

По мнению врачей М. М. Добротворского и Н. В. Кирилова научная медицина должна внимательно изучать накопленный целителями эмпирический опыт и научиться применять его рационально [17, с. 90]. История медицины XX в. подтвердила правильность этого предположения.

Айны знали о волшебных свойствах глины и применяли её для лечения множества самых различных заболеваний. Глину успешно использовали при тяжёлых случаях лёгочных заболеваний. Белую глину во время голодовок употребляли в пищу. Лечение глиной относится к методам естественного оздоровления. По сообщению М. М. Добротворского, айны глину *четой* разводили с водой в больших пропорциях и использовали как рвотное средство [6, с. 63; 5, с. 44]. Белая жирная глина у нивхов, орочей и айнов служила добавкой к пище [18, с. 60]. Глина способна убивать болезнетворные бактерии, поглощать токсины, запахи и газы. Айны применяли её при отравлениях, кожных заболеваниях, во время эпидемий. Особенно ценилась белая глина (каолин), способная придавать коже эластичность, омолаживать её, активизировать кровообращение. Глина – прекрасный абсорбент, а благодаря своей слабой радиоактивности она обладает антибактериальными действиями.

Сахалинские айны отмечали глину разного цвета – белую, голубую, зелёную, красную, желтую и серую. По их наблюдениям, каждый вид глины имел свои особые свойства. Большой популярностью пользовалась голубая глина. Глину использовали при лечении болезней позвоночника, воспалительных и посттравматических заболеваниях костей, мышц, сухожилий, а также некоторых воспалительных заболеваний органов пищеварения, женских половых органов; при артритах и полиартритах. Глину применяли вместо мыла, в отличие от последнего она не иссушает кожу, давая ей при этом ряд необходимых микроэлементов.

Большое значение М. М. Добротворский придавал изучению культуры питания айнов. Из просяной шелухи *нуса* айны научились варить алкогольный напиток *томото* (священное молоко). В основном спиртные напитки изготавливали летом, потому что они активно бродили и быстро прокисали. Алкоголь считался у айнов магическим напитком для жертвы богам. Айны научились самостоятельно делать рисовую водку *амама sake*. Сварив рисовую кашу, разводили её кипятком и, прибавив рисового солода, заквашивали. Через 5-6 дней получали кисловатый, совершенно белый и густой напиток, "очень вкусный и несколько хмельной". Им известны вина: *ширари кору* – невыжатое (японское) вино, *ширарико шаке* – виноградный муст (морс), *шири бегень госи* – красное вино. Айны пьют вино как во время праздничных церемоний, так и во время печальных событий, а то и вовсе без всякого повода. "Пьяные Айны обыкновенно начинают национальный танец (тахкара) во время которого они поют без слов (мнохце) или со словами (юкара). Звуки *мнохце* гортанные и носовые, неприятные. Танцующий Айнец, если он при этом поёт без слов, очень напоминает Сергачёского медведя-плясуна" [6, с. 38].

Добротворский отметил, что айны едят 4–8 раз в день. Пищей для них служили моллюски, морские ежи, трепанги, осьминоги, а также мясо собак, медведей, тюленей, сивучей и китов. Лакомыми блюдами у айнов считалась:

печёная молодая черемша *кито* и варёные луковицы лилии *тома*. Но главная, а зимой почти исключительная их пища – рыба [6, с. 36–37].

Из грибов айны применяли в пищу только пластинчатые сыроежки *карусь*. Ореховое дерево поставляло к столу орешки, два вида дуба *тунни*, *пэро* – жёлуди. В легендах говорится, что ребёнка, оставшегося без родителей, воспитывает дуб. Видимо, это связано с тем, что раньше жёлуди были важным продуктом питания, ребёнка, оставшегося без молока матери, поили отваром из желудей. Жёлуди собирали и запасали в основном для кормления медведей в срубах для праздника [6, с. 74].

В "Словаре" приводятся народные названия ядовитых и съедобных растений айнов: *шета шуруку* борец (букв. "собачий яд"), *шиккуту* (*polygonum chinense*), *шири руш* мох (букв. "кожа земли"), *шгонно шуруку* род борца (аконита), *шипусике* просо, *ширакору* лилия чёрного цвета, *шиу кина* лук (букв. "жёлтое или зеленоватое растение") [5, с. 420, 434, 436, 437, 439, 440].

Хорошо представлена лексика морских животных. Особо почиталась айнами касатка *чогуеку* (морская свинья), потому что убитые её киты и сивучи доставались в пищу людям [6, с. 74]. Отмечалось ещё два вида: *этаспе койки* и *хумпе койки айкисте*. Рисунок на коже нерпы *ши тукари* (большого тюленя) айны сравнивали с черепом черепахи [2, с. 443]. В орнаменте на одежде он изображался в виде неравномерного четырёхугольника.

М. М. Добротворский собрал богатый и ценный материал по религиозным верованиям айнов, которые в какой-то степени проявляют свет на этногенез народности. Он пишет: "Религия айнов выработалась из фетишизма... Айны боготворят бесчисленное множество невидимых существ добрых и злых. Главные из добрых богов следующие: бог гор (нубури-камуи), боги морские (атуи-камуи), боги светил (чуф-камуи), домашние боги (тише-камуи), очажные боги (унджи-камуи), шаманские боги (тусу-камуи), творец мира (котан-карапе), бог подземный (той-камуи), боги рыбной и звериной ловли (койки-камуи) и боги хранители (сикасьма-камуи). Последних бесчисленное множество, так как каждая страна, каждый остров, каждый холм, всякое село, всякое место, имеют своего бога хранителя" [6, с. 40]. Источниками для их написания послужили, прежде всего, собственные полевые наблюдения Добротворского (интервью с местными айнами, записи их легенд и преданий, материалы исследователей этнографии айнов и их языка).

Соратником исследователя был генерал-майор, мировой посредник, этнограф-любитель Федор Михайлович Депрерадович. Он внёс значительный вклад в изучение и освоение Сахалина, способствовал сохранению и распространению знаний о нём. Ф. М. Депрерадовича и М. М. Добротворского объединяли не только служебные дела и личные дружеские отношения. Оба они с 1868 г. являлись действительными членами Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и принимали активное участие в его работе. Опубликованные Ф. М. Депрерадовичем "Этнографические очерки Южного Сахалина", как и публикация М. М. Добротворского "Южная часть острова Сахалина", содержат ценный материал по истории, языку, материальной и духовной культуре айнов [4, с. 1–67; 9, с. 18–34]. За отлично усердную и беспорочную службу на Сахалине М. М. Добротворский был награждён двумя орденами: Св. Станислава 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени. В публицистической литературе он отмечен как писатель, лектор и общественный деятель [10, с. 100].

А. И. Костанов опубликовал письма и рапорты М. М. Добротворского к начальнику Сахалинского отряда Ф. М. Депрерадовичу, которые сохранились в фонде (ф. 1154) Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (г. Владивосток). Письма опубликованы в "Этнографических исследованиях Сахалинского областного краеведческого музея" в 1986 г. Они раскрывают неизученную страницу истории Сахалина, возникновение первых аптек и лечебных стационаров для русских-переселенцев, гиляков (нивхов), айнов и японцев [11, с. 125–127].

Вклад М. М. Добротворского в становление русской этнографии XIX в. огромен. Плодотворная работа учёного-медика была оценена по достоинству, его научные труды были переизданы в г. Южно-Сахалинске в 2017 г. [3, с. 96–182]. "Словарём" М. М. Добротворского пользовался учёный-этнограф Бронислав Пилсудский в начале своих занятий айнами и их языком

[13, с. 211]. Географические айнские названия, извлечённые из "Словаря", вошли в "Топонимический словарь Сахалинской области" Гальцев-Безюка и труды других исследователей [2; 14; 16].

Итак, из работ М. М. Добротворского мы узнаём, что айны, тесно общаясь с японцами и русскими, сохранили свой языковый фонд, свою своеобразную культуру. В его деятельности на Сахалине прослеживаются две особенности: первая – как врача-гражданина, общественного деятеля, вторая – исследователя языка, фольклора, традиционной культуры сахалинских айнов, что даёт право на признание его как учёного. Он впервые дал сравнительное изучение русской и айнской народной медицины, провёл антропологическое, этнографическое и медицинское обследование айнов, населяющих южное побережье Сахалина и этим определил начало изучения сложнейших проблем этногенеза и этнической истории коренных жителей острова.

Литература

1. Видеман Ф. И., Шифнер А. А. Мнение гг. академиков Ф. И. Видемана и А. А. Шифнера о записке г. Добротворского: "Правописания айнских слов" // Депрерадович Ф. М., Добротворский М. М., Васильев А. В. Аборигены Сахалина глазами русских офицеров (1860–870 гг.) / Сост. В. М. Латышев, Г. И. Дударец. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2017. С. 196–197.
2. Гальцев-Безюк С. Д. Топонимический словарь Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во Сахалинское отделение, 1992. 218 с.
3. Депрерадович Ф. М., Добротворский М. М., Васильев А. В. Аборигены Сахалина глазами русских офицеров (1860–870 гг.) / Сост. В. М. Латышев, Г. И. Дударец. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2017. 290 с.
4. Депрерадович Ф. М. Этнографические очерки Южного Сахалина // Сб. ист.-стат. сведений о Сибири и сопредельных странах. СПб., 1875. Т. 2. Вып. 1. С. 1–67.
5. Добротворский М. М. Айнско-русский словарь. Айну-Русский итаку-чомень. Казань: Университетская типография, 1875. 487 с.
6. Добротворский М. М. Айнско-русский словарь. Приложение // Учен. Зап. Импер. Каз. Унив. Казань: Университетская типография, 1875. 76 с.
7. Добротворский М. М. О кишечных паразитах острова Сахалин // Военно-медицинский журнал (Санкт-Петербург). Сентябрь.. 1872. С. 112–146.
8. Добротворский М. М. Русская простонародная медицина сравнительно с народной медициной сахалинских айнов // Зап. Об-ва врачей г. Казани за 1873 год. Казань: Университетская типография, 1874. С. 1–48.
9. Добротворский М. М. Южная часть острова Сахалина (Извлечено из военно-медицинского отчёта докт [ора] Добротворского за 1868 г.) // Известия Сибирского отдела ИРГО за 1870 г. Иркутск, 1870. Т. 1. № 2–3 (ноябрь–декабрь). С. 18–34.
10. Змеёв Л. Ф. Русские врачи – писатели. СПб., 1899.
11. Костанов А. И. М. М. Добротворский: неопубликованные письма, рапорты // Материалы к изучению истории и этнографии населения Сахалинской области / отв. ред. М. С. Высоков. Препринт. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 1986. С. 120–127.
12. Латышев В. М., Дударец Г. И. Ф. М. Депрерадович, М. М. Добротворский, Васильев А. В. об аборигенах Сахалина (1860–1870 гг.) // Депрерадович Ф. М., Добротворский М. М., Васильев А. В. Аборигены Сахалина глазами русских офицеров (1860–1870 гг.) / Сост. В. М. Латышев, Г. И. Дударец. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2017. С. 7–25.
13. Маевич А. Ф. Айнский словарь М. М. Добротворского на фоне других лексикографических материалов в истории изучения айнского языка // Депрерадович Ф. М., Добротворский М. М., Васильев А. В. Аборигены Сахалина глазами русских офицеров (1860–870 гг.) / Сост. В. М. Латышев, Г. И. Дударец. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2017. С. 207–225.
14. Материалы исследования Б. А. Жеребцова по этнографии айнов Южного Сахалина (1946–1948 гг.) / Отв. ред. С. А. Арутюнов. Препринт. Южно-Сахалинск: Невельская типография, 1988. 142 с.
15. Пилсудский Б. Фольклор сахалинских айнов / Редактор-составитель В. Латышев. Южно-Сахалинск: Сах. кн. изд-во, Инст. наследия Бронислава Пилсудского, 2002. 63 с.
16. Подмаскин В. В. Географические термины айнов как историко-этнографический источник // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Этнология и антропология. Т. 23. Владивосток, 2019. С. 7–19.

17. Тарасенко Д. Б. М. М. Добротворский и Н. В. Кирилов как исследователи народной медицины // Тихоокеанский медицинский научный журнал. 2010. № 4. С. 87–90.
18. Штернберг Л. Я. Материалы по изучению гилияцкого языка и фольклора. Образцы народной словесности. Эпос. СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1908. Т. 1. Ч. 1. 232 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Videman F. I., SHifner A. A. Mnenie gg. akademikov F. I. Videmana i A. A. Shifnera o zapiske g. Dobrotvorskogo: "Pravopisaniya ajnskikh slov" // Deperadovich F. M., Dobrotvorskij M. M., Vasil'ev A. V. Aborigeny Sakhalina glazami russkikh ofitserov (1860–870 gg.) / Sost. V. M. Latyshev, G. I. Dudarets. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2017. S. 196–197.
2. Gal'tsev-Bezyuk S. D. Toponimicheskij slovar' Sakhalinskoj oblasti. Yuzhno-Sakhalinsk: Dal'nevost. kn., izd-vo Sakhalinskoe otdelenie, 1992. 218 s.
3. Deperadovich F. M., Dobrotvorskij M. M., Vasil'ev A. V. Aborigeny Sakhalina glazami russkikh ofitserov (1860–870 gg.) / Sost. V. M. Latyshev, G. I. Dudarets. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2017. 290 s.
4. Deperadovich F. M. Ehtnograficheskie ocherki Yuzhnogo Sakhalina // Sb. ist.-stat. svedenij o Sibiri i sopedel'nykh stranakh. SPb., 1875. T. 2. Вып. 1. S. 1–67.
5. Dobrotvorskij M. M. Ajnsko-russkij slovar'. Ajnu-Russkij itaku-chomen". Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1875. 487 s.
6. Dobrotvorskij M. M. Ajnsko-russkij slovar'. Prilozhenie // Uchyon. Zap. Imper. Kaz. Univ. Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1875. 76 s.
7. Dobrotvorskij M. M. O kishechnykh parazitakh ostrova Sakhalin // Voенно-мед-itsinskij zhurnal (Sankt-Peterburg). Sentyabr'.. 1872. S. 112–146.
8. Dobrotvorskij M. M. Russkaya prostonarodnaya meditsina sravnitel'no s narodnoj meditsinoj sakhalinskikh ajnov // Zap. Ob-va vrachej g. Kazani za 1873 god. Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1874. S. 1–48.
9. Dobrotvorskij M. M. Yuzhnaya chast' ostrova Sakhalina (Iz vlecheno iz voенно-мед-itsinskogo otchyota dokt [ora] Dobrotvorskogo za 1868 g.) // Izvestiya Sibirskogo otdela IRGO za 1870 g. Irkutsk, 1870. T. 1. № 2–3 (noyabr'–dekabr'). S. 18–34.
10. Zmeyov L. F. Russkie vrachi – pisateli. SPb., 1899.
11. Kostanov A. I. M. M. Dobrotvorskij: neopublikovannye pis'ma, raporty // Materialy k izucheniyu istorii i ehtnografii naseleniya Sakhalinskoj oblasti / otv. red. M. S. Vysokov. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 1986. S. 120–127.
12. Latyshev V. M., Dudarets G. I. F. M. Deperadovich, M. M. Dobrotvorskij, Vasil'ev A. V. ob aborigenakh Sakhalina (1860–1870 gg.) // Deperadovich F. M., Dobrotvorskij M. M., Vasil'ev A. V. Aborigeny Sakhalina glazami russkikh ofitserov (1860–1870 gg.) / Sost. V. M. Latyshev, G. I. Dudarets. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2017. S. 7–25.
13. Maevich A. F. Ajnskij slovar' M. M. Dobrotvorskogo na fone drugikh leksikograficheskikh materialov v istorii izucheniya ajnskogo yazyka // Deperadovich F. M., Dobrotvorskij M. M., Vasil'ev A. V. Aborigeny Sakhalina glazami russkikh ofitserov (1860–870 gg.) / Sost. V. M. Latyshev, G. I. Dudarets. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2017. S. 207–225.
14. Materialy issledovaniya B. A. Zherebtsova po ehtnografii ajnov Yuzhnogo Sakhalina (1946–1948 gg.) / Otv. red. S. A. Arutyunov. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk: Nevel'skaya tipografiya, 1988. 142 s.
15. Pilsudskij B. Fol'klor sakhalinskikh ajnov / Redaktor-sostavitel' V. Latyshev. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakh. kn. izd-vo, Inst. naslediya Bronislava Pilsudskogo, 2002. 63 s.
16. Podmaskin V. V. Geograficheskie terminy ajnov kak istoriko-ehtnograficheskij istochnik // Trudy Instituta istorii, arkheologii i ehtnografii DVO RAN. Ehtnologiya i antropologiya. T. 23. Vladivostok, 2019. S. 7–19.
17. Tarasenko D. B. M. M. Dobrotvorskij i N. V. Kirilov kak issledovateli narodnoj meditsiny // Tikhookeanskij meditsinskij nauchnyj zhurnal. 2010. № 4. S. 87–90.
18. Shternberg L. Ya. Materialy po izucheniyu gilyatskogo yazyka i fol'klora. Obraztsy narodnoj slovesnosti. Ehtpos. SPb.: Izd-vo Imperatorskoj Akademii Nauk, 1908. T. 1. Ч. 1. 232 s.

Подмаскин В. В. Научный вклад военного врача М. М. Добротворского в изучение истории и культуры сахалинских айнов (1867–1872 гг.).

Статья посвящена научной деятельности военного врача, общественного деятеля, краеведа, лингвиста, этнографа, соратника Ф. М. Депперадовича Михаилу Михайловичу Добротворскому. Во время лечебной практики по Южному Сахалину он собрал ценный материал по языку и этнографии сахалинских айнов, который в обобщённой форме содержится в уникальном "Айнско-русском словаре" и ряде научных работ. В данной статье даётся оценка трудов исследователя. В современных условиях особенно важно информировать читателей о научном вкладе врачей в этнографию и антропологию коренных народов Дальнего Востока России. Лингвисты, географы, биологи, демографы, фольклористы, этнографы, антропологи, историки и врачи найдут интересную и нужную информацию, отражающую историю и культуру островного айнского общества второй половины XIX в., оставленную нам учёным-медиком М. М. Добротворским.

Ключевые слова: айны, языковые особенности, этнография и антропология, топонимика, народные знания, религиозные воззрения, Сахалин второй половины XIX в.

Podmaskin V. V. Scientific contribution of military doctor M. M. Dobrotvorskyy to the study of the history and culture of the Sakhalin Ainu (1867–1872).

The article is devoted to the scientific activity of the military doctor, public figure, local historian, linguist, ethnographer, colleague F. M. Depperaodovich Mikhail Mikhailovich Dobrotvorskyy. During his medical practice in southern Sakhalin, he collected valuable material on the language and Ethnography of the Sakhalin Ainu, which is contained in a generalized form in a unique "Ainu-Russian dictionary" and a number of scientific works. This article gives an assessment of the researcher's works. Linguists, folklorists, ethnographers, anthropologists and doctors will find interesting and useful information reflecting the history and culture of the Ainu society of the second half of the XIX century, left to us by the medical scientist M. M. Dobrotvorskyy.

Key words: Ainu, language peculiarities, anthropology, toponymy, folk medicine, geographical names, folk calendar, religious beliefs, folklore, Sakhalin

Для цитирования: Подмаскин В. В. Научный вклад военного врача М. М. Добротворского в изучение истории и культуры сахалинских айнов (1867–1872 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 5–12. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/5-12

For citation: Podmaskin V. V. Scientific contribution of military doctor M. M. Dobrotvorskyy to the study of the history and culture of the Sakhalin Ainu (1867–1872) // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 5–12. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/5-12

